

Некоторые вопросы содержания норм Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»

Юлия В. Лазарева

*Дальневосточный юридический институт МВД России
Хабаровск, Россия, lazareva77@list.ru*

Аннотация. О необходимости принятия Федерального закона, регулирующего пробацию, среди ученых говорили достаточно давно. Научная дискуссия на эту тему велась не в рамках обоснования необходимости и целесообразности принятия такого законодательства, а скорее в контексте функционирования системы пробации в РФ. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» принят 6 февраля 2023 г. и вступает в силу с 1 января 2024 г. (кроме отдельных положений, срок начала действия которых определен в самом законе с 2025 г.). Между тем анализ данного Федерального закона позволяет сделать вывод о наличии определенной несогласованности норм и необходимости его законодательной нивелировки.

Ключевые слова: пробация; исполнительная пробация; пенитенциарная пробация; осужденные; индивидуальная программа; ресоциализация

Для цитирования: Лазарева Ю.В. Некоторые вопросы содержания норм Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 4. С. 143–149. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-143-149

Some issues of the content of the norms of the Federal Law “About probation in the Russian Federation”

Yuliya V. Lazareva

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Khabarovsk, Russia, lazareva77@list.ru*

Abstract. Scientists have been talking about the need to adopt a federal law regulating approbation for quite a long time. The scientific discussion on the topic was conducted not within the framework of justifying the necessity and expediency of adopting such legislation, but rather in the context of the func-

tioning of the probation system in the Russian Federation. The Federal Law “On Probation in the Russian Federation” was adopted on February 6, 2023 and comes into force on January 1, 2024 (with the exception of certain provisions, the validity period of which is defined in the law itself from 2025). Meanwhile, the analysis of that Federal Law allows drawing a conclusion that there is a certain inconsistency of norms and the need for its legislative levelling.

Keywords: probation; executive probation; penitentiary probation; convicts; individual program; resocialization

For citation: Lazareva, Yu.V. (2023) “Some issues of the content of the norms of the Federal Law ‘About probation in the Russian Federation’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 143–149, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-4-143-149

Эффективным средством осуществления предупредительной деятельности в отношении рецидивной преступности является введение института probation. Исследованию его различных аспектов, включая и зарубежный опыт применения probation [Иссергепова 2020], посвящено большое количество научных трудов. В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы в 2022 г. был разработан и внесен на рассмотрение законопроект «О probation», который широко обсуждался в юридической научной общественности [Филоненко 2022; Старостин 2022].

Федеральный закон «О probation в Российской Федерации» был принят 6 февраля 2023 г. и частично вступает в силу с января 2024 г. (практически половина его норм будет действовать с 2025 г.). Обусловлена такая последовательность начала законодательного действия норм тем, что закон предполагает разработку и принятие существенного количества подзаконных нормативно-правовых актов, без которых применение норм о probation вряд ли будет возможным.

Вместе с тем анализ законодательных норм о probation показывает, что сам текст закона содержит технико-юридические недочеты, определенную несогласованность понятийного аппарата и другие пробелы, которые необходимо устранить для эффективности правоприменительной деятельности в сфере probation.

В статье 3 закреплены принципиальные начала законодательства о probation, и открываются они базовым принципом приоритетности прав и законных интересов. Отметим, что фундаментальная основа указанного принципа закреплена Основным законом с отражением непосредственности действия прав и свобод. Хотелось бы отметить, что в законодательстве о probation указан

несколько усеченный вариант данного принципиального начала, так как отсутствует указание на свободы (указываются только права и законные интересы). Полагаем, что свободы лиц, в отношении которых, например, осуществляется пробация, также должны быть принципиально закреплены.

Статья 5 Закона устанавливает, что пробация представляет собой определенную совокупность мер, применяемую в отношении определенного круга субъектов. Исследуя приведенные в законе категории, возникает вопрос: применяется ли пробация ко всем лицам, относящимся к категории «осужденные»? В Законе говорится о том, что право на нее имеют все заключенные. Однако, если исследовать субъекты, к которым применяются виды пробаций (в законе их установлено три – исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная), то необходимо резюмировать, что пробации не подлежат те лица, которым в качестве основного вида наказания назначен штраф. Более того, под действие законодательных норм не подпадают также и военнослужащие.

Неприменение пробации в отношении осужденных к штрафу видится логичным, так как при его назначении судом учитываются различные аспекты, включая и имущественное положение как самого осужденного, так и его семьи, возможность получения им дохода – думается, что сложно смоделировать ситуацию, когда применение штрафа влечет за собой тяжелую жизненную ситуацию. Однако исключение из сферы действия пробации военнослужащих представляется необоснованным, потому что при отбывании наказания в дисциплинарной воинской части (и после него) у военнослужащего вполне может возникнуть потребность в определенном направлении пробации.

Основанием применения пробации в отношении указанных лиц является наличие трудной жизненной ситуации, понятие которой полностью заимствовано из ст. 1 Федерального закона «О государственной социальной помощи». Трудная жизненная ситуация будет наличествовать, если есть обстоятельство (либо их совокупность), которое так или иначе ухудшает условия жизнедеятельности, и последствия такого ухудшения самостоятельно не могут быть преодолены. Данное понятие сформулировано как предельно широкое, потому что не определены критерии отнесения обстоятельств к ухудшающим условия жизнедеятельности.

Смирнов А.М. отмечает, что к таким обстоятельствам Закон о пробации позволяет отнести отсутствие (социальных связей; профессиональных навыков и трудоустройства; жилья; образования), трудности (в реализации права на социальное обслуживание; в получении медицинской, психологической и юридической помощи;

в обеспечении гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина) [Смирнов 2023].

Между тем автор считает непонятным, должна ли это быть совокупность обстоятельств или достаточно наличия одного из них для признания жизненной ситуации трудной. На наш взгляд, с определением количества обстоятельств законодательная формулировка достаточно ясна, так как в определении трудной жизненной ситуации указано «обстоятельство или обстоятельства...», в связи с чем резюмируем, что достаточно наличия и одного обстоятельства, вызывающего последствия ухудшающих жизнедеятельность.

Можно предположить, что учет индивидуальной нуждаемости будет влиять на определение жизненной ситуации как трудной. При этом отметим, что Закон о пробации закрепляет понятие нуждаемости как «потребность лиц, в отношении которых применяется пробация, в поддержке, необходимой для преодоления трудной жизненной ситуации». Соответственно, необходимость указанной поддержки предполагает применение пробации. Хотелось бы отметить, что в данном контексте юридически более верным было бы использование формулировки не «в поддержке», а «в мерах поддержки», так как пробация заключается именно в применении определенного комплекса ресоциализирующих, социально адаптирующих и реабилитирующих мер.

В принципе необходимо отметить, что терминология Закона о пробации частично заимствована, при этом подобное заимствование в некоторых случаях не отражает специфику самой пробации.

Например, понятие ресоциализации заимствовано из законодательства о профилактике правонарушений (ст. 25) и практически без изменений включено в понятийный аппарат Закона о пробации. Однако возникают следующие вопросы:

- почему ее осуществляют субъекты профилактики правонарушений и лица, участвующие в профилактике? Перечень таких органов и лиц в законодательстве о профилактике более широкий, нежели перечень субъектов пробации;
- концептуально ресоциализация представляет собой реинтеграцию в общество лиц, которые были изолированы от социума в силу отбытия определенных видов наказания. В этой связи включение в состав ресоциализируемых тех субъектов, к которым применены так называемые иные меры, в концепте не совсем понятно. В действующем законодательстве среди таких мер указываются принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. И если отдельные меры медицинского характера в целом связаны с изоляцией, при реализации, например, при-

нудительного лечения в стационарных условиях, т. е. предполагает определенную изоляцию от общества, то применение судебного штрафа предполагается при освобождении от уголовной ответственности. Соответственно, при подобных условиях вопрос реинтеграции принципиально не может быть поставлен – у лица отсутствует его базовая основа: нет состояния изоляции, которое требовало бы применения комплекса определенных законодательством мер.

Между тем можно отметить и противоречивость специальных терминов Закона о пробации. Например, в ст. 5 указано, что такой вид пробации, как исполнительная, применяется в отношении субъектов, чье наказание не связано с изоляцией от общества и иных мер уголовно-правового характера. Исключение нормотворцем сделано только для принудительных работ и в отношении штрафа. Однако в ч. 1 ст. 11 среди категорий лиц, к которым применяется данный вид пробации, наряду с данной категорией указаны также и те субъекты, которые освобождены от наказания, условно осужденные, а лица, к которым применяются иные меры уголовно-правового характера, в данном перечне не указаны. Возникает вопрос о том, что содержание понятия исполнительной пробации не совпадает с теми категориями субъектов, к которым она должна применяться.

В отношении круга лиц, к которым применяется исполнительная пробация, также возникает и иной вопрос – среди основных направлений (ч. 2 ст. 11) данного вида пробации указана и ресоциализация. И если в отношении части субъектов (например, при освобождении по УДО и замены неотбытой части наказания) ее применение может быть обосновано, то в отношении всех остальных категорий (например, условно осужденных и тех лиц, чье наказание не связано с изоляцией) его применение противоречит самому содержанию ресоциализации. Полагаем, что было бы более правильным с позиции юридической техники разграничить применение мер в отношении осужденных лиц.

В ч. 2 ст. 12 Закона о пробации указан срок исполнительной пробации. Продолжительность срока обуславливается индивидуальной программой, однако максимальный срок ограничен сроком наказания или иной примененной меры. К последним, как мы уже указывали, относится и судебный штраф, который должен быть уплачен в срок, указанный в постановлении суда¹ (при этом от-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

срочка или рассрочка к судебному штрафу не применяются²). Если теоретически смоделировать ситуацию, что лицо находится в трудной жизненной ситуации и обратилось с заявлением о пробации, но при этом уплачивает штраф в кратчайшие сроки, то полагаем, что в данном случае пробация навряд ли будет эффективной, учитывая существенное ограничение сроков ее применения.

Одной из целей пенитенциарной пробации выступает исправление осужденного. Само по себе указанное положение соотносится с целями наказания, закрепленными в УК и УИК РФ, однако в целях (ст. 4) Закона о пробации такой цели и задачи не указывается. Думается, это опосредовано тем, что данный вид пробации ориентирован на специфику деятельности учреждений УИС, однако полагаем, что данное целеполагание в рамках одного вида пробации неверно с позиции законодательной техники, и если данная цель заявляется, то она, на наш взгляд, подлежит включению и в общие цели и задачи пробации.

Согласно ст. 15 Закона о пробации, к социальной реабилитации осужденных относится восстановление и укрепление *семейных* и социальных связей. Однако ни в каких других статьях закона о семейных связях речь не идет. Получается, что объем социальной реабилитации в пенитенциарной пробации шире, нежели в других видах пробации.

Пробация осуществляется на основании индивидуальной программы.

Порядок ее подготовки и содержания регламентирован главой 7 Закона о пробации. Между тем указанные нормы также содержат в себе определенные недочеты. Так, например, среди перечня мероприятий, которые подлежат включению в данную программу, не указано прохождение обучения по программам профессиональной переподготовки, хотя содействие в ее получении предусмотрено в рамках пенитенциарной пробации, а также указано в качестве обеспечительного обязательства уголовно-исполнительной инспекции.

Таким образом, Закон о пробации содержит в себе определенные недоработки, которые необходимо устранить, так как они будут существенно влиять на эффективность его применения.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря. № 296.

Литература

- Исергепова 2020 – *Исергепова А.К.* Институт пробации в уголовном процессе: проблемы, тенденции и перспективы развития (на примере стран – участников Содружества независимых государств): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 196 с.
- Смирнов 2023 – *Смирнов А.М.* К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 2. С. 11–13.
- Старостин, Анискина 2022 – *Старостин С.А., Анискина Н.В.* Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 204–212.
- Филоненко 2022 – *Филоненко Т.В.* Формирование института пробации в России: аспекты нормативного закрепления механизма правового регулирования // Юридическая наука. 2022. № 12. С. 197–204.

References

- Filonenko, T.V. (2022), “Formation of the institute of probation in Russia: aspects of regulatory fixing of the mechanism of legal regulation”, *Legal Science*, no. 12, pp. 197–204.
- Isergepova, A.K. (2020), *The institution of probation in criminal proceedings. Issues, trends and development prospects (on the example of member countries of the Commonwealth of Independent States)*, Ph.D. Thesis; Saint Petersburg, Russia.
- Smirnov, A.M. (2023), “On the range of persons, in whose respect it is planned to apply probation in Russia”, *Criminal-Executory System: law, economy, management*, no. 2, pp. 11–13.
- Starostin, S.A. and Aniskina, N.V. (2022), “Probation service in Russia: policy choice and development prospects”, *Penitentiary Science*, vol. 16, no. 2 (58), pp. 204–212.

Информация об авторе

Юлия В. Лазарева, кандидат юридических наук, полковник полиции, Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия; 680020, Россия, Хабаровск, Казарменный пер., д. 15; lazareva77@list.ru.

Information about the author

Yuliya V. Lazareva, Cand. of Sci. (Law), Police Colonel, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia; bld. 15, Kazarmennyi Lane, Khabarovsk, Russia, 680020; lazareva77@list.ru.